

В день спектакля

Вгляните на афишу Центрального театра Советской Армии: на большой сцене идут пьесы «На той стороне», «Флаг адмирала», «Незабываемый 1919-й», «Песнь о черноморцах»... Тысячи зрителей видели эти спектакли, но мало кто знает, какие технические средства помогают творческому коллективу театра раскрыть замысел пьес, воссоздать обстановку описываемого времени.

...За четыре часа до начала представления на сцену появляются три бригады рабочих. В сценической «коробке», равной по размерам двум зрительным залам театра, вмещающего до 1.800 зрителей, начинается, как здесь говорят, «зарядка спектакля». Распахиваются ворота «карманов» — кладовых, расположенных по обе стороны сцены. Быстро и почти бесшумно из них извлекаются декорации. Менее тяжелые, например японские березы и кусты для сцены «загородный пикник» в пьесе «На той стороне», подкатываются на небольших роликах. Более тяжелые, допустим, подвал здания японской военной миссии для этой же пьесы, или девятисоткилограммовая палуба корабля — для «Флага адмирала», или салон-вагон в натуральную величину — для «Незабываемого 1919-го» перемещаются при помощи «фурок» — колесиков специальной конструкции. Если необходимо укрепить тяжеловесные части декораций на определенной высоте (крыша салон-вагона, второй этаж дома и т. д.), это делается при содействии тельферов — особых подъемников, управляемых мощными электромоторами.

По краям огромного поворотного круга, диаметром в 26 метров, и малого, 13-метрового, монтируются одновременно 8—10 картин. (Бстати, этот малый круг равен многим большим в других театрах, например в Московском театре драмы). Во время спектакля по мере надобности круги бесшумно механически поворачиваются, и перед зрителем открывается то одна, то другая сцена. Вращение кругов позволяет создать иллюзию движения салон-вагона в «Незабываемом 1919-м» или даже «увеличить» количество участников массовых сцен. В штурме крепости «Красная Горка» занято до 60 человек, но так как круг, на котором они находятся, все время вращается, создается впечатление, будто в атаку идет тысячная толпа моряков и красногвардейцев.

Помимо тельферных подъемов, здесь пользуются специальными лебедками грузоподъемностью до тонны. Они легко поднимают любую декорацию к колосникам, расположенным на уровне десятого этажа.

Действие одной из картин «На той стороне», как мы уже говорили, должно происходить во время пикника, в холмистой местности на берегу Сунгари.

— Чистый воздух! — командует дежурный машинист сцены А. Бармин. И сверху, с колосников, опускается голубоватое полотно, которому в перспективе, под лучами света, придется «исполнять роль» свежего воздуха в летний день. А там, вверху, докочатся 43 деревянных штанкета, к каждому из которых на тросах прикреплены холщевые занавески — «чистый воздух», «восход солнца», «туман»...

— Три, шесть, десять! — командует Бармин. И начальник группы механизации сцены Г. Михеев нажимает одну из стальных кнопок пульта управления. Словно по

волшебству, разверзается планшет сцены, бесшумно образуя крутые холмы, овраги. Нажимом второй кнопки «образуются» «рвы», третьей — «траншеи» — любой необходимый для постановки рельеф местности. «Три, шесть, десять» — это номера площадок, которые именно сейчас нужны машинисту для монтажа декораций.

Свет в театре стал одним из важных средств оформления спектаклей. Световой проекцией создаются «облака», «дождь», «снег», «могилы», «солнечные и лунные блики». Для этого применяются вращающиеся диски и барабаны из прозрачных материалов, на которые нанесены соответствующие рисунки. С помощью проекционных аппаратов подвижные изображения «оживают» в увеличенном масштабе. Так создается иллюзия полета цветных паров в ресторане («На той стороне»), пожара во время осады острова Корфу («Флаг адмирала») и т. д.

Освещение сцены достигается восемью рядами софитов, каждый из которых весит до трех тонн. На специальных люльках высотой до 4 метров укреплены прожекторы. Они движутся в любом направлении, создавая глубину, перспективу задников и панорамных полотен. Бстати, если вытянуть в длину все кабели и провода, проложенные в театре, они займут расстояние, равное пути от Москвы до Ленинграда.

Для создания звуковых эффектов — пулеметной стрельбы, оружейных залпов — в театре отказались от примитивных деревянных трещеток. Специальный электроаппарат воссоздает дробь стреляющего пулемета, а звук «взрыва» получается от ударов по шести гигантским барабанам, установленным не только на сцене, но и под потолком зрительного зала, о чем вряд ли может догадываться зритель.

Во время как машинисты и свето-оформители заняты установкой декорации и света, в мебельно-реквизиторском, костюмерном и гримерных цехах идет подготовка к экпировке спектакля. В мебельной кладовой, расположенной под сценой, хранятся шкафы, столы, стулья, кушетки... Мебель, необходимая для той или иной пьесы, занимает отдельное место. Поднимается она наверх в пяти грузовых лифтах, а мелкий реквизит — ружья, сабли, цветы, ковры, посуда — подвозится в тележках на роликах.

Последние полчаса. Спектакль «собран». Ведущий пьесу помощник режиссера принимает под расписку от дежурного машиниста сцену, осматривает декорации, проверяет готовность реквизита, мебели, освещения, шумового оформления. Для этого приходится обойти не только огромную площадь сцены, заглянуть в актерские уборные, но и посмотреть оформление из зрительного зала.

Но вот осмотр закончен. Помощник режиссера занимает свой пост в остекленной кабине, где установлен микрофон, провода от которого идут во все помещения театра.

...До начала спектакля остались считанные минуты. Одеты, загримированы актеры. Работники сцены заняли свои посты. Раздается звонок. Публика усаживается на места, не подозревая, какая большая работа предшествовала тому моменту, когда помреж дал знак:

— Занавес!

Г. ХАЗАНОВ.